

Спустя долгое время, Тан Бай внезапно получил сообщение от Бай Чжи: [Я думал об этом некоторое время, хотя тема шлюхи привлекает внимание, она слишком радикальна, и даже если у нас будет последующий маркетинг, эта тема принесет определенное негативное влияние на твой счет].

Тан Бай: "!!!"

Тан Бай: "Я как раз собирался сказать это тоже!!!"

Тан Бай: [Думаю, в этот раз мы можем немного расширить тему, операцию по удалению желез делают не только омеги в квартале красных фонарей, есть много омег, которые идут на операцию по удалению желез, чтобы заработать деньги на содержание своих семей, а также, чтобы заработать на жизнь, это вещи, о которых люди не узнают, если об этом не говорить, мы должны обратить на это внимание большего количества людей].

Затем Тан Бай увидел большого парня, который довольно деловито обращался со своим маленьким номером.

Он отправил пакет смайликов эмодзи.

Бай Чжи: [хम्म [smile.jpg]]

Рука Тан Бая внезапно задрожала, когда он набирал текст.

*

Когда Тан Бай вспомнил скромные домики этих детей, еду, на которой они ночевали, и их сдержанных родителей, его сердце опустилось так тяжело, словно в него вдавили камень.

В последний раз, когда он приехал в трущобы вместе с Се Рухэном, он был больше сосредоточен на таинственном черном рынке, погрузился в ощущение дислокации между реальным миром и миром из книги, и совершил беспорядочное путешествие, вбирая в себя так много, что пренебрег этими людьми, которые боролись на дне.

На этот раз Тан Бай отснял много материала, в основном это были интервью с детьми, все с их разрешения. Хотя в трущобах не разрешали снимать район красных фонарей, подземную арену или черный рынок, они не скрывали даже еду, одежду и транспорт людей из низов.

Тан Бай собирался вернуться и нарезать отснятый материал на видео, прежде чем выложить его в Интернете.

"Вот мы и пришли". Се Рухэн припарковал машину и посмотрел на немного уставшего Тан Бая:

"Голоден? Сначала перекуси, чтобы набить желудок, я приготовлю тебе что-нибудь поесть позже".

Тан Бай: "!!!"

Тан Бай мгновенно воодушевился, он еще не пробовал стряпню Се Рухэна!

Дом Се Рухэна находился над домом господина Линя и был оформлен в простом стиле, самом холодном и жестком стиле из всех комнат омеги, которые Тан Бай когда-либо видел.

Мраморная плитка на полу, белые стены без обоев и краски для стен, даже подушки на диване в гостиной и букет увядших цветов на журнальном столике.

"Это то, что дали мне эти дети". Се Рухэн увидел, что Тан Бай смотрит на засушенные цветы в стакане, и заговорил, чтобы объяснить.

"Немного жаль, что цветы сидят и засыхают вот так, в следующий раз ты можешь сделать закладки из засушенных цветов, чтобы не погубить их красоту~" Тан Бай осмотрел слишком холодный дом и улыбнулся: "Брат Се, стены твоего дома очень чистые, и у меня немного зудит тело, когда я смотрю на них. Все стены нашего дома расписаны мной вручную, с фантазией".

Это был первый раз, когда Се Рухэн услышал, как Тан Бай упоминает свой дом, место, где всего несколько слов заставили его сердце умилиться.

"Ты бы стал есть лапшу с помидорами и яйцами?". В холодильнике почти ничего не было, так что это было единственное блюдо, которое можно было приготовить.

"Я могу все это съесть!" Тан Бай последовал за Се Рухэном на кухню, которая была очень новой и обычно выглядела так, как будто ею редко пользовались, тряпки, которые выглядели почти совсем новыми, были аккуратно сложены их владельцем в небольшие блоки тофу.

Се Рухэн не позволил Тан Баю помочь, поэтому Тан Бай стоял в стороне и с недоумением наблюдал за происходящим. Подумав, что позже ему придется начать прямую трансляцию, Тан Бай решил сначала принять душ, он сегодня чуть больше половины дня бегал по трущобам, и его тело было пыльным от натирания кое-где.

"Брат Се, могу я ненадолго одолжить твою ванную и одежду?"

Се Рухэн, который нарезал помидоры, чуть не порезал руку со словом: "Что?".

Соблазнительные, вызывающие слова были просто дразнящим приемом зеленого чая, заставляя сердце Се Рухэна бешено биться, и он некоторое время не знал, что делать в ответ.

Тан Бай моргнул глазами: "Я хочу принять душ, а еще я хочу взять твою одежду, чтобы одеться, брат Се". Он сказал это с честным лицом, в конце концов, это было вполне нормальным явлением для хороших друзей обмениваться друг с другом одеждой.

Но брат Се, возможно, не привык отдавать свою одежду другим?

Увидев несколько нерешительное выражение лица Се Рухэн, Тан Бай быстро сказал: "Я могу носить этот наряд".

Се Рухэн: "!!!"

Что еще мог сказать Се Рухэн в этот момент, он поспешно сказал: "Лучше надеть чистую одежду после душа, я принесу тебе одежду".

Тан Бай кивнул головой и ласково сказал: "Пожалуйста, брат Се~".

В висках Се Рухэна пульсировало, его разум неожиданно вспомнил знания из курса стратегии: враг отступает, а я наступаю, враг наступает, а я отступаю, когда он был не готов, Тан Бай смело атаковал и застал его врасплох, когда он замешкался, Тан Бай быстро "потряс его армию" еще одним тактическим отступлением.

На этот раз этого было достаточно, чтобы стать одной из классических тактик зеленого чая, верно?

Зеленый чай: смелая атака, тактическое отступление, постижение двусмысленности в комбинации "толчок-отталкивание".

Пройдя в спальню Се Рухэна, Тан Бай обнаружил на полках спальни множество книг, связанных с маршалом-основателем: "Цитаты маршала" и "Первый звездный корпус", книги были расставлены по высоте и ширине, Тан Бай пребывал в прекрасном настроении, собираясь вокруг кумира.

Нет, подождите, когда мой брат Се в будущем опубликует книгу, какие маршальские мемуары и так далее, я тоже хочу купить корзину с ними!

Тан Бай, у которого вдруг появилось странное желание победить, подумал так.

"Моя одежда может быть слишком большой для тебя". Се Рухэн открыл свой шкаф и выбрал платье, как вдруг услышал смех Тан Бая.

Се Рухэн оглянулся и увидел Тан Бая, который смеялся так сильно, что у него выскочили ямочки: "Я просто увидел кухонную тряпку и подумал, не складываешь ли ты все, что можешь,

в блоки тофу, и, конечно, хахахахахахахаха".

Тан Бай, который уже достаточно насмеялся, ткнул пальцем в плечо Се Рухэна и нахмурил брови: "Ты такой милый, брат Се~".

Палец переместился с его плеча и легко зацепил рубашку, которую держал Се Рухэн: "Большую можно использовать как сексуальную рубашку для парня~".

В этот миг сердце Се Рухэна словно зацепилось за этот тонкий белый палец.

Тан Бай закончил душ и переоделся в рубашку Се Рухэна, которая была большого размера, достаточно длинная, чтобы доходить до бедер, и настолько свободная и удобная в носке, что ему даже не нужно было надевать брюки.

Рубашка была пропитана водой в нескольких местах, обнажая несколько изгибов тела под ней.

Се Рухэн, который был на грани задумчивости, сказал: "Что?".

Се Рухэн сказал: "Ты, не подходит тебе быть без брюк передо мной".

Тан Бай, который вытирал полотенцем свои влажные волосы, сказал: "Что?".

Тан Бай был откровенен: "Брат Се, чего тебе стыдиться, разве у меня нет того, что есть у тебя?".

Это звучало правильно, Се Рухэн обладал всем тем, чем обладал Тан Бай как альфа.

Но того, что было у Тан Бая, у него не было!!!!!!

Се Рухэн поперхнулся, когда пытался не смотреть на эти длинные, блестящие ноги: "Но".

Тан Бай положил полотенце и оправдывался: "А мы хорошие друзья!".

Это нормально, когда лучшие друзья принимают душ вместе!

Но, по опыту сестер, они никогда не пойдут в туалет рука об руку друг с другом, но омега все же могут пойти в ванну вместе рука об руку друг с другом!

Когда придет время предложить брату Се вместе искупаться?

В голове Тан Бая всплыл список мероприятий омега, и он собирался по очереди организовать их для Се Рухэна!

Се Рухэн, который услышал стандартные цитаты о лучшем друге зеленого чая, промолчал.

Глядя на готовую лапшу Се Рухэна, Тан Бай глубоко вздохнул и похвалил блюдо: "Как вкусно пахнет!".

Лапша с помидорами и яйцом была простым домашним блюдом, и Се Рухэн был на среднем уровне, яйца были немного староваты, а лапша не так плохо слипалась, хотя и не до такой степени, чтобы она не была сочной.

Но все это не важно, важно то, что Се Рухэн приготовил эту миску лапши!

Мой кумир сам дал мне ее, чтобы я ее съел!!!

Тан Бай взял лапшу и яйца и сделал большой, удовлетворенный глоток. Бульон имел острый томатный и яичный вкус, отчего Тан Бай пукнул от радости: "Брат Се, твоя лапша такая вкусная! Один глоток, и весь день работы пропал~".

Свободное декольте открывало нежные ключицы Тан Бай, и Се Рухэн с болью опустил голову, чтобы увидеть голые и стройные ноги своего возлюбленного, покачивающиеся под столом, их пальцы, похожие на бутоны, озорно изгибались, когда они говорили.

Се Рухэн: ""

Се Рухэн печально прикрыл глаза: "Я немного хочу спать, сначала закрой мне глаза".

Тан Бай любезно сказал: "Почему бы тебе не прилечь на кровать, брат Се?".

К тому времени, как Се Рухэн разобрался со своими порывами и снова вышел, Тан Бай уже наелся до отвала и лежал на диване, потирая живот в одиночестве. Увидев вышедшего Се Рухэна, Тан Бай добродушно обнажил шею и негромко сказал: "Брат Се, подойди и посмотри~".

Се Рухэн: ""

Перестань дразнить, если ты будешь продолжать дразнить людей, ты действительно потеряешь их.